

КРИСТИНЕ ОГАНЕСЯН

помощник члена Конституционного суда РА, главный специалист,
соискатель кафедры конституционного и муниципального
права института политологии и права Российско-Армянского
(Славянского) Университета

СВОБОДА СОВЕСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья является анализом развития интерпретации свободы совести, заложенной с момента принятия Всеобщей декларации прав человека. В результате анализа ряда международно-правовых документов, судебной практики и законодательных актов внутреннего права, автор выявил проблему недостаточно четкого толкования свободы совести и пришел к заключению о необходимости совершенствования категорийного аппарата по данному вопросу.

Ключевые слова: свобода, совесть, права человека.

В XX веке тенденция к освобождению индивида от принуждения придерживаться определенного мировоззрения оказалась одной из ключевых в сфере защиты прав и свобод человека. Казалось, человечество находится на верном пути, потому как навязывание любого рода миропонимания является нарушением духа терпимости в обществе и человеческая натура его не приемлет. Со временем стало ясно, что свобода, в том числе и свобода совести, в частности, ее абсолютизация, может привести к злоупотреблению ею, нарушая тем самым законные интересы как самого человека, так и общественный порядок. XX век примечателен тем, что был принят ряд важнейших международных документов, в которых нашло свое достойное место и правовое регулирование свободы совести. Необходимо тотчас оговориться, что как в международных документах, так и в национальных конституциях, законодательных актах, свобода совести наиболее часто упоминается в устойчивом сочетании со свободой мысли и религии.

Свобода совести признается во всех демократических конституциях и в основном ее содержание сводится к тому, что «она является правом любого лица исповедовать любую религию или не исповедовать никакой религии, распространять религиозные или антирелигиозные убеждения»¹.

Следует сразу отметить, что механическое сложение понятий «совесть» и «свобода» не дает адекватного понимания термина «свобода совести» как целого. Если понятие «свобода» закрепилось в юридической науке, то термин «совесть» не имеет однозначной правовой трактовки и не является элементом системы правового регулирования. Как категория этики, совесть характеризует способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. В

то же время свобода совести неразрывно связана с понятием индивидуальной свободы, которая в свою очередь является важнейшей составляющей свободы личности².

Несмотря на обилие исследований, затрагивающих тему свободы совести, очевидна недостаточная разработанность соотношения свободы совести и взаимосвязанных с ней таких категорий, как свобода мысли и свобода религии, а это приводит к неточным по смыслу толкованиям, в результате чего трактование свободы совести исключительно в религиозном аспекте стало доминирующим.

Правовые документы, где закреплено право на свободу совести, можно условно разделить на три группы: 1. универсальные (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и т.д.), 2. региональные (Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод; Протокол N 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; Европейская Социальная Хартия и т.д.), 3. национальные (Конституции и законодательные акты внутреннего права).

В 1941 году в своем ежегодном послании «О положении страны» Конгрессу США, а это послание, как правило, содержало оценку ситуации в стране и предстоящие законодательные изменения, Франклин Рузвельт призвал помимо свободы слова (freedom of expression), свободы от нужды (freedom from want), свободы от страха (freedom from fear) поддержать также и свободу религиозную (freedom of worship)³. В некоторых русскоязычных источниках последняя переводится как свобода совести.

Вторая мировая война послужила толчком для написания такого универсального документа по правам человека, как Всеобщая Декларация, которая,

как известно, была принята в виде Резолюции ООН и носит рекомендательный характер для стран-членов ООН. Но практика свидетельствует о том, что большинство демократических государств, несмотря на это, рассматривают положения Декларации как юридически обязательные. Как справедливо заметила российский правовед Т. М. Пряхина, «применение международных стандартов является не правом, а конституционной обязанностью государственных органов и должностных лиц»⁴.

Положения Всеобщей декларации прав человека легли в основу более 80 международных договоров и деклараций по правам человека, огромного числа региональных конвенций по правам человека, национальных законов о правах человека и конституций государств, и в своей совокупности они составляют всеобъемлющую систему норм, имеющих обязательную юридическую силу и призванных⁵ обеспечить поощрение и защиту прав человека.

Статья 18 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»⁶.

Следует отметить, что право на свободу мысли, совести и религии не могло быть абсолютным, а потому необходимо было ввести разумные ограничения для его реализации. Британский ученый А. Н. Уайтхед писал: «Каким бы ни было данное общество, всегда найдется определенное число людей, которые иногда по складу характера, а чаще - по характеру своих действий оказываются антисоциальными элементами. И поэтому никак нельзя уйти от той банальности, что принуждение необходимо и что принуждение есть ограничение свободы. Отсюда следует, что требуется доктрина, способная⁷ совместить свободу и принуждение в обществе».

Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав, в частности, закрепил следующее положение: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Вслед за Всеобщей Декларацией была принята Европейская конвенция о защите прав человека и

основных свобод от 4 ноября 1950 года (наиболее часто используемые лаконичные варианты ее названий: Европейская конвенция по правам человека либо ЕКПЧ). В ней статья, посвященная свободе совести, мысли и религии, несколько расширилась. Декларация недостаточно точно и полно определяла права человека, а конвенция стала более совершенным инструментом в сфере защиты прав и свобод человека.

Если первая часть статьи 9 Европейской конвенции по правам человека в точности повторяет положения Всеобщей декларации, то в конвенции появляется еще и вторая часть, касающаяся ограничений данных свобод. Согласно ей: «Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц»⁸.

Понимание свобод как требования невмешательства в конкретные сферы жизнедеятельности человека относится, как известно, к негативным правам. Свобода совести будет означать в таком случае право человека придерживаться тех убеждений, каких он хочет и у него есть право на то, чтоб никто не вмешивался в этот процесс. В. С. Нерсесянц характеризует право как форму свободы, а свобода, по его мнению, возможна лишь в форме права⁹.

Как было упомянуто ранее, свобода совести используется в устойчивом словосочетании со свободой мысли и религии. Но следует отметить, что упоминание как в Декларации и Конвенции, так и во многих конституциях и законодательных актах различных стран словарного оборота «...это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения...», совершенно не означает, что убеждения человека должны быть обязательно религиозного характера, быть результатом решения дилеммы исповедовать какую-то определенную религию или, напротив, не исповедовать никакой.

Статья 19 Всеобщей декларации закрепляет право каждого человека на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Убеждение - это твердый взгляд на что-нибудь, основанный¹⁰ на какой-нибудь идее, мировоззрении. Человек волен составлять свое мнение, иметь свой взгляд, свою точку зрения относительно всех явлений окружающего его мира. Убеждения изначально носят личный характер, при-

надлежат конкретному индивиду, но содержание убеждений человека помимо религиозного, может быть и политического характера. Когда речь заходит о политических убеждениях, следует учитывать широкий спектр тех явлений, которые они в себя включают. Это может быть как сама политика, так и экономика, государство, общество, законодательство, мораль и так далее. Получается, что убеждения могут быть как религиозными, так и политическими. В то же время, следует констатировать, что человек может иметь и религиозные и политические убеждения одновременно. *Prima facie* они исчерпывают всю сферу человеческой жизнедеятельности. Но так ли это на самом деле? Обратимся опять-таки к Всеобщей декларации прав человека, статья 2 которой гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, **религии, политических или иных убеждений**, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

То есть, человек *inter alia* может иметь и «иные» убеждения. Возможно стоило бы адресовать вопрос «а что такое иные убеждения?» философам и психологам, но для юристов не настолько важно, что именно подразумевается под этим словосочетанием и каково его содержание. Важно то, что мы уяснили, что свобода совести может быть одновременно трехкомпонентной. Каждый из нас может иметь как религиозные, как политические, так и иные убеждения. Изначально невозможно представить исчерпывающий список тех убеждений, которых может придерживаться человек, и обусловлено это многообразием явлений гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Обратимся теперь к другому устойчивому словарному обороту, содержащемуся во многих статьях, посвященных свободе совести, мысли и религии. Оно звучит так: «это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения». Возникает вполне закономерный вопрос - является ли право менять религию или убеждения единственным содержанием права на свободу совести, мысли и религии?

Слово «включать» означает ввести, внести в состав, в число кого-нибудь или чего-нибудь, либо присоединить к системе чего-нибудь¹¹. Анализ данного словарного оборота свидетельствует о том, что он как бы поясняет: помимо свободы мысли и совести, существует составляющая, касающаяся исключительно свободы религии, а точнее религиозных убеждений.

16 декабря 1966 года ООН приняла Между-

народный Пакт о гражданских и политических правах, раскрывая положения Всеобщей Декларации. Статья 18 Пакта включает четыре пункта по данному вопросу:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями»¹².

Совершенно очевидно, что данная статья по-прежнему декларирует право каждого на свободу мысли, совести и религии, но относится опять - таки к свободе религии, вероисповедания и никоим образом не раскрывает содержание ни свободы мысли, ни свободы совести.

Другим ключевым документом, заслуживающим внимания в рамках данного исследования, стала «Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» от 25 ноября 1981 года¹³. Анализ этого документа, провозглашающего право каждого на свободу мысли, совести и религии, также позволяет сделать вывод, что он представляет из себя своеобразную концепцию о ликвидации нетерпимости и предотвращении дискриминации, основанной на вероисповедании.

В прецедентной практике Европейского суда нарушения статьи 9, провозглашающей свободу мысли, совести и религии, рассматриваются опять - таки исключительно в религиозном аспекте. Об этом свидетельствуют правовые позиции, выраженные в ряде дел. Так, к примеру, по делу «Kokkinakis v. Greece» (application no.14307/88, § 31) суд установил, что свобода мысли, совести и религии является одним из основополагающих принципов «демократического общества» по смыслу Конвенции. В аспекте религии он является одним из наиболее важных элементов, который призван

обеспечивать самоопределение верующих и выражение ими своих представлений о жизни, этот принцип также является ценным положением для атеистов, агностиков, скептиков и просто безразличных к данной проблеме. Плюрализм мнений, неотделимый от демократического общества, который с трудом завоевывался на протяжении веков, зависит от этого принципа¹⁴. По делу «Otto-Preminger-Institut v. Austria» (application no. 13470/87, 20/09/1994, §47) Суд, в частности, постановил, что в религиозном измерении свобода мысли, совести и религии - один из самых жизненно важных элементов самоидентификации верующих и их представления о жизни¹⁵. По делу «Buscarini and others v. San-Marino» (application no. 24645/94, 18/02/1999, §37) свобода мысли, совести и религии фигурирует в религиозном измерении среди самых жизненно важных элементов самоидентификации верующих и их представления о жизни. Эта свобода включает, в частности, свободу присоединиться к религии или нет и свободу исполнять все предписания религии или нет¹⁶.

Микеле де Сальвиа, профессор права и юрисконсульт Европейского суда, характеризует свободу мысли, совести и религии как составную часть понятия «частная жизнь», защищаемую статьей 8 Европейской конвенции по правам человека. По его мнению, рассматриваемая норма гарантирует права, которые связаны с тем, что можно назвать «глубиной души» индивида, неопутимой областью его сознания и убеждений. Он пишет: «Тесные связи объединяют эту норму не только со статьей 8, но также со статьями 10 и 11, так как свобода исповедания религии или убеждений включает с необходимостью обращение к свободе выражения мнения или к свободе собраний. Учитывая это взаимодействие, было не легко выделить точную сферу применения различных понятий, содержащихся в статье 9»¹⁷.

В Конституции Республики Армения от 5 июля 1995 года право каждого на свободу мысли, совести и вероисповедания закреплено в статье 23¹⁸. В ней же статьей 45 Конституции устанавливается возможность временного ограничения этого права только по предусмотренным законом основаниям. Следует заметить, что в этой статье фигурирует не свобода религии, а свобода вероисповедания.

В Конституции Республики Армения, со внесенными референдумом изменениями от 27 ноября 2005 года, статья затрагивающая свободу совести, несколько увеличилась в объеме, при этом слово вероисповедание было заменено на слово религия¹⁹. Согласно статье 26, в частности, это право включает свободу изменения религии или убеждений и свободу их проповеди, выражения посредством церковных церемоний и иных культовых обрядов как индивидуально, так и совместно с другими лицами. Вы-

ражение этого права может быть ограничено только законом, если это необходимо для защиты общественной безопасности, здоровья, нравственности общества или прав и свобод иных лиц.

В Конституции Республики Армения, со внесенными референдумом изменениями от 6 декабря 2015 года, статья 41, касающаяся свободы совести, в целом повторяет положения предыдущей редакции, но в то же время закрепляет право каждого гражданина, чье религиозное вероисповедание или убеждения противоречат военной службе заменить ее на альтернативную службу в порядке, установленном законом. Более того, появилось новое положение, закрепляющее равенство и автономность религиозных организаций²⁰.

Очевидно, что данной статьей, как и двумя предыдущими в старых редакциях, опять - таки закрепляется и регулируется прежде всего свобода религии, в то время как положения о свободе совести и мысли никак не раскрыты, о них фактически умалчивается.

Более того, на территории Республики Армения действует Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 июня 1991 года²¹. Принятие этого Закона можно считать серьезным шагом в деле формирования отношений между государством и конфессиями. Согласно статье 1 этого Закона в Республике Армения обеспечивается свобода совести и религиозного вероисповедания граждан. Каждый гражданин свободно решает свое отношение к религии, имеет право исповедовать любую религию, или не исповедовать никакую, лично или вместе с другими гражданами совершать религиозные обряды. Анализ данного закона позволяет сделать вывод, что в Республике Армения свобода мысли и совести сводится к свободе религии со всеми присущими ей «атрибутами». Законом упоминается свобода совести, но по сути регулируется им только в религиозном аспекте.

Что касается судебной практики Конституционного суда Республики Армения, то следует отметить, что право на свободу мысли, совести и религии (статья 26 Конституции в редакции 2005 года) фигурировало в ней только дважды. Одно из них - по делу об определении вопроса соответствия статьи 11 Закона Республики Армения «О картах социального обеспечения» Конституции Республики Армения на основании заявлений гражданок М. Кочарян и Г. Давтян (ПКС-649, 04/10/2006)²². И второе - по делу об определении вопроса соответствия второго предложения части 8 статьи 4, третьего предложения части 3 статьи 8 Закона РА «Об идентификационных картах» и пункта 10 части 1 статьи 5 Закона РА «О государственном регистре населения» Конституции

Республика Армения на основании обращения Защитника прав человека РА (ПКС-1244, 08/12/2015)²³. Заявители считали, что оспариваемые положения законов, в числе других, нарушают их право на свободу мысли, совести и религии. Суд в обоих случаях, помимо прочего, выразил мнение, что поднятый заявителями вопрос не должен рассматриваться с точки зрения чисто религиозных и других убеждений, а с точки зрения конституционно-правовых пределов ограничения прав всех без исключения людей.

Несомненно, будет весьма полезен и интересен анализ судебной практики судов первой инстанции общей юрисдикции Республики Армения, также правовые позиции Апелляционного и ассационного судов, но полагаем, что она нуждается в отдельном, самостоятельном исследовании.

На основе вышесказанного можно сделать заключение, что нормативно-правовое регулирование свободы совести представляет из себя иерархическую совокупность правовых норм, сводящихся преимущественно к толкованию в религиозном аспекте. Интерпретация свободы совести, заложенная с момента принятия Всеобщей декларации прав человека в религиозном аспекте, по сей день фактически не претерпела никаких существенных изменений.

Свобода совести - одна из важнейших личных свобод человека. Она означает, что человек свободен выбирать для себя систему ценностей, он свободен от любого мировоззренческого контроля, и государство, закрепляя на законодательном уровне свободу совести, гарантирует возможность самоопределения человека в выборе нравственных ориентиров. Ограничение же выбора нравственных ориентиров исключительно религиозными убеждениями или, наоборот, их отсутствием изначально некорректно, не вполне соответствует цели и содержанию данной свободы, ведь убеждения

человека, как было сказано ранее, могут быть, помимо религиозных, также политическими и иными, то есть охватывающими любые аспекты интеллектуальной и духовной жизни человека. Слабая дифференциация свободы религии и свободы совести приводит к неправильному восприятию последней. Свобода совести, в отличие от свободы религии, не содержит позитивных правовых элементов, по факту она получила «бессодержательное» закрепление в позитивном праве, в то время как свобода религии содержит такие элементы, как право на создание религиозных объединений, совершения церковных ритуалов и обрядов, право замены воинской службы на альтернативную в силу религиозных убеждений и т.д. Необходимо пересмотреть толкование свободы совести, с тем чтобы наиболее адекватно отражать тенденции современного мира. И на основе вышесказанного, можно сделать заключение, что свобода совести значительно шире по объему свободы религии, более того, свобода религии является составляющей свободы совести. Сложившаяся ситуация с регламентацией свободы совести, в целом, и в Республике Армения, в частности, нуждается в более тщательном изучении и пошаговой концептуальной коррекции с внесением соответствующих изменений в действующее законодательство путем совершенствования понятийного аппарата, более четкого разграничения свободы религии от свободы совести и детального раскрытия содержания последней, в результате чего удастся в дальнейшем избежать противоречивых толкований и разночтений, что в свою очередь будет способствовать полноценной защите прав и свобод человека.

¹ Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь /В.А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др. Изд.2-е, перераб. и доп.-М.: Большая Российская энциклопедия, Юристъ, 1997. 320стр.

² Бурьянов С. А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: Теоретико-прикладное исследование за 2011 год. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. 244 стр.

³ Message to Congress on the State of the Union, January 6, 1941, in The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1940 Volume (New York: MacMillan, 1941), 663–672

⁴ Пряхина Т. М. Обеспечение взаимодействия международного и национального права Конституционным судом Российской Федерации. Саратов. ИЦ «Наука». 2010. С. 27

⁵ <http://www.un.org/ru/sections/universal-declaration/foundation-international-human-rights-law/index.html>

⁶ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁷ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 449.

⁸ http://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf
⁹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Москва. Инфра-М. 1999г. С. 335.
¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд-во «Советская энциклопедия», М., 1975г. 846 стр.
¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд-во «Советская энциклопедия», М., 1975г. 846 стр.
¹² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
¹³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml
¹⁴ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57827>
¹⁵ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57897>
¹⁶ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58915>
¹⁷ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002г. СПб.:Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.-1072 стр.
¹⁸ <http://concourt.am/russian/constitutions/const1995.htm>
¹⁹ <http://concourt.am/russian/constitutions/index.htm>
²⁰ <http://concourt.am/armenian/constitutions/index2015.htm>
²¹ <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2041&lang=rus%2022>
²² <http://concourt.am/armenian/decisions/common/2006/sdv-649.htm>
²³ <http://concourt.am/armenian/decisions/common/2015/pdf/sdv-1244.pdf>

Քրիստինե Հովհաննիսյան
 Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրական
 դատարանի անդամի օգնական,
 գլխավոր մասնագետ,
 Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և
 քաղաքականության ինստիտուտի սահմանադրական և
 մունիցիպալ իրավունքի ամբիոնի հայցորդ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Խղճի ազատություն: իրավական ասպեկտ

Սույն հոդվածը մարդու իրավունքների Համընդհանուր հռչակագրի ընդունման պահից՝ ամրագրված խղճի ազատության մեկնաբանության զարգացման վերլուծություն է: Մի շարք միջազգային իրավական փաստաթղթերի, դատական պրակտիկայի և ներքին իրավունքի օրենսդրական ակտերի վերլուծության արդյունքում, հեղինակը բացահայտել է խղճի ազատության ոչ բավարար մեկնաբանության հիմնահարցը, և եկել է այն եզրակացությանը, որ առկա է տվյալ հարցի վերաբերյալ հասկացության յուրօրինակ կատարելագործման անհրաժեշտություն:

Հիմնաբառեր - ազատություն, խիղճ, մարդու իրավունքներ:

Kristine Hovhannisyan
 Assistant to the Member of the Constitutional
 Court of the Republic of Armenia,
 Chief specialist,
 Post-graduate student of the
 Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Freedom of conscience: legal aspect

The article analyzes the development of interpretation of the freedom of conscience proclaimed by the adoption of the Universal Declaration of Human Rights. The author takes a look at a broad scope of international legal documents, court practice and legislative acts of domestic law, defines a problem that arises with insufficiently clear interpretation of the freedom of conscience and concludes with the recognition of the need for improvement of the categorical apparatus in the explored area.

Keywords: freedom, conscience, human rights.